

Чуркина Наталия Анатольевна

МАСКУЛИНИЗАЦИЯ ФЕМИННОСТИ КАК АДАПТАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ

В данной статье речь идет об особенностях процесса формирования гендерной идентичности в современном обществе, результатом которого выступает формирование маскулинизированной феминности. В работе предлагаются определение маскулинизированной феминности, характеристика ее особенностей как адаптационной стратегии женщин. Также в статье обозначены факторы, вызвавшие инверсионные изменения ментальных оснований пола и оказывающие влияние на формирование маскулинизированной идентичности у женщин.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 199-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

EXTREMISM: SIMULACRUM OR ONTOLOGICAL REALITY?

Chudinov Sergei Ivanovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering
personally@ngs.ru

The author discusses the question about the status of the category “extremism”, and the competence of its use as an objective scientific term, considers the main viewpoints on this question, which one can discover in the Russian and foreign academic literature, substantiates the formulation of the problem of extremism social and ontological foundations by the example of post art nouveau modern society, and for this purpose conducts the analysis of the philosophical interpretations of extremeness and extremism phenomena belonging to the German scientist U. Backes and the French philosopher J. Baudrillard.

Key words and phrases: extremism; simulacrum; post art nouveau; relativism in science; ontological foundations of extremism.

УДК 396.1

Философские науки

В данной статье речь идет об особенностях процесса формирования гендерной идентичности в современном обществе, результатом которого выступает формирование маскулинизированной феминности. В работе предлагаются определение маскулинизированной феминности, характеристика ее особенностей как адаптационной стратегии женщин. Также в статье обозначены факторы, вызвавшие инверсионные изменения ментальных оснований пола и оказывающие влияние на формирование маскулинизированной идентичности у женщин.

Ключевые слова и фразы: идентичность; маскулинизация женщин; маскулинизированная феминность; адаптация; гендер; ментальность.

Чуркина Наталия Анатольевна, к. филос. н., доцент

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет
NB1468@ngs.ru

МАСКУЛИНИЗАЦИЯ ФЕМИННОСТИ КАК АДАПТАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ[©]

Необходимым условием существования человека в мире является его идентичность, осознание сущности своего «я», отождествление с себе подобными и формирование стратегий отношения к Другим. Идентичность возможна как осмысление своей тождественности с представителями тех или иных социальных общностей и как фиксация особенностей, отличающих человека от Других. Важнейшим элементом идентификационного механизма является выбор референтных ценностей и образцов поведения, усвоение и демонстрация которых позволит индивиду сформировать позитивную идентичность, то есть соотносить себя с группой, ценности которой представляются ему приемлемыми и непротиворечивыми.

Базовыми ценностями современного общества выступают активность, предприимчивость, рациональность, а ведущей сферой жизнедеятельности человека является публичная сфера, поэтому носители именно этих ценностей могут добиться жизненного успеха и приобрести высокий социальный статус в обществе. Между тем подобные ценности являются гендерно-маркированными: их смысловая наполненность сформировалась в рамках патриархата, а субъектами, создавшими данную ценностную систему, являлись, прежде всего, носители маскулинной картины мира.

Традиционно в общественном сознании существовала четкая дихотомия, в соответствии с которой характеристики женского и мужского пола выражались посредством оппозиций «активность – пассивность», «независимость – зависимость» и пр. Жизнедеятельность и поведение представителей разных полов жестко регламентировались: женщины и мужчины подчинялись строгим нормам, детерминирующим все аспекты их существования. В рамках господствующего в коллективном сознании андроцентризма наблюдалась центрированность на мужском, утверждалось превосходство мужского [1, с. 34]. В связи с этим мужчины доминировали не только в публичной сфере, но исполняли властные функции и в семье. Публичная деятельность женщин была фактически под запретом, а функционировать они могли исключительно в рамках частного пространства. Также значительное влияние на отношения полов оказывала мизогиния, которая проявлялась не только в рамках структур повседневности (поговорки, стереотипы и пр.), но и нашла отражение в философских и идеологических концепциях (Аристотель, Ф. Ницше, О. Вейнингер и др.).

Социокультурные изменения, которые обусловили иное положение женщины в обществе, начались в эпоху Нового времени. Женщины получили политические права, укрепили свое социально-экономическое положение. При этом в качестве предпочитаемых женщины все чаще начинают выбирать преимущественно маскулинные

ценности – силу, активность, власть, инициативность и пр. – и вести себя в соответствии с данными образцами. В связи с этим важнейшей проблемой, актуализирующейся в процессе трансформации ценностных структур современного общества, является проблема женской гендерной идентичности, в рамках которой у женщин начинают формироваться черты, характерные, прежде всего, для представителей мужского пола.

Гендерная идентичность может быть определена как сложно структурированное образование, включающее осознание собственной половой принадлежности, сексуальную ориентацию, «сексуальные сценарии», гендерные стереотипы и гендерные предпочтения [7, с. 184].

Формирование гендерной идентичности обусловлено, прежде всего, социокультурными, то есть осознаваемыми, факторами, но также следует отметить несомненное влияние на процесс идентификации личности глубинных, архетипических структур человеческого сознания. Ментальность выступает как важнейшая детерминанта идентификационного процесса. Ментальность, как сфера коллективного сознания, которая определяет демаркационно-интегративное единство смыслов человеческой духовности, обуславливающее проявление единообразных когнитивно-эмоциональных реакций индивида как представителя той или иной общности, позволяет формировать единую для данной общности картину мира. Гендерная ментальность задает область мыслимого и сферу возможного для человека как представителя пола и позволяет ему сформировать особое видение мира с точки зрения маскулинности, феминности, а также их синтеза – андрогинности.

В современной науке значительное внимание уделяется феномену андрогинности, которая представляется как «баланс, гармоничное сочетание в личности и поведении маскулинных и феминных черт» [2, с. 337]. Представления об андрогинных свойствах человека имеют глубокие философские корни (идеи Платона). Позднее О. Вейнинггер утверждал, что нет ни одного живого существа, которое можно было бы точно определить с точки зрения одного определенного пола, то есть в каждом человеке присутствуют как Мужественность, так и Женственность. С. Бем также отмечает, что маскулинность и феминность не противопоставлены друг другу, а комплементарны.

Андрогинность человека проявляется уже на уровне протономических оснований – архетипов коллективного бессознательного. К. Г. Юнг говорит о существовании архетипов Анимы и Анимуса, которые представляют собой ментальные феминные и маскулинные основания [11]. Анима и Анимус – протономические принципы, которые обуславливают целостность, гармоничность образа человека и позволяют индивиду осуществлять коммуникацию с представителями противоположного пола. При этом Анима как женский элемент мужского сознания, как и мужское начало – Анимус – в сфере сознания женщины, должны проявляться как вторичные, подчиненные, в силу необходимости «удержания» человеком своей половой определенности. Между тем в современном обществе можно наблюдать не только усиление значимости и доминирование, прежде всего, маскулинных ценностей, но и трансформацию архетипических гендерных характеристик. Трансформация гендерных архетипов является признаком процесса инверсии гендерной ментальности. В основании механизма инверсионных изменений гендерной ментальности лежат «встреча и знакомство с другим ментальным содержанием всех образующих человеческую жизнь символов, образов, ситуаций и т.д., это не только встреча, но и заимствование в виде приращения» [5, с. 86]. При этом гендерная инверсия не имеет отношения к гомосексуальности, а определяется как «полная смена гендерной идентичности» [цит. по: 1, с. 126].

Одним из проявлений инверсии гендерной ментальности выступает маскулинизация феминности. Традиционно понятие «маскулинизация» относилось к медицинской сфере и обозначало «появление у особей женского пола мужских вторичных половых признаков (например, петушиного гребня у кур)» [8, с. 777]. Однако уже в конце 90-х годов возникает иное, социально обусловленное, толкование данного понятия. Так, в «Толковом словаре обществоведческих терминов» «маскулинизация женщин» характеризуется как «возрастание роли женщин в производственной, общественно-политической, духовной и семейно-бытовой жизни общества, а также тенденция подражания части женщин мужчинам в стиле поведения, в манере одеваться, в привычках, включая такие отрицательные как курение, сквернословие, употребление спиртных напитков и т.д.» [9, с. 224].

В процессе маскулинизации феминного происходит расширение женского сознания за границы Своего и принятие ценностей и норм Другого, то есть инверсия гендерных архетипических начал. Поэтому в отличие от андрогинности, которая как стратегия адаптации предполагает вариабельность, когда в соответствии с той или иной ситуацией человек может проявлять характеристики, традиционно приписываемые противоположному полу, маскулинизация женщин предполагает формирование устойчивых образцов поведения, свойственных Другому, и новой гендерной идентичности, не являющейся традиционной для женщин. Причем если этот Другой оценивается в качестве идеала, образца для подражания, то Свое стремительно обесценивается. Таким образом, маскулинизация женщин может сопровождаться активным самоотрицанием своей женской сущности, вплоть до появления женской мизогинии.

В качестве идеала в процессе маскулинизации женщина ориентируется, прежде всего, на образцы гегемонной маскулинности. Гегемонная маскулинность (Р. Коннел, М. Киммел) – нормативная структура, обесценивающая индивиду, который обладает, прежде всего, таким качеством, как власть, место на вершине гендерной иерархии. Именно властные функции и доминирующий статус стремится получить женщина, идентифицирующая себя в качестве мужчины. Поэтому маскулинизированные женщины исключительно рациональны, эмоционально индифферентны, не склонны использовать свою сексуальность в качестве ресурса, активны во всех сферах своей жизнедеятельности и стремятся конкурировать с мужчинами.

Реализация подобных практик традиционно вызывала достаточно негативную оценку исследователей. Так, с точки зрения Н. А. Бердяева, маскулинизация женщин приводит к тому, что «создаются продукты второго и

третьего сорта, мир наполнен плохими копиями мужчин, бесполоми существами, потерявшими всякую индивидуальность, подражателями во всем». При этом «конкретный образ вечной женственности искажается все более и более, теряет красоту свою, заражается всеми мужскими пороками, принятыми за человеческие добродетели» [3, с. 35]. М. Фарнхэм и Ф. Лундберг предостерегали женщин от работы и высшего образования, так как это «таит в себе огромные последствия, представляющие угрозу для дома, детей» [Цит. по: 10, с. 81]. Предполагалось, что маскулинизация женщин – причина роста гомосексуальности американских мужчин.

Нетрудно заметить, что в подобных высказываниях, в большей степени, присутствует эмоциональная оценка ситуации. Между тем маскулинизация женщин и их утверждение в публичной сфере не являются «злым умыслом» женщин, стремящихся занять место мужчины и оккупировать законно принадлежащее ему социальное пространство. Начало инверсии гендерной ментальности, которая приобретает значительные масштабы в современном обществе, положило стремление женщин найти место в патриархальном мире, преодолеть сексизм и негативную коннотацию гендерных стереотипов, то есть адаптироваться. Действительно, то, что инверсия гендерной ментальности началась именно с трансформации феминного начала, можно объяснить высоким уровнем адаптивности женского пола, который, по мнению отечественного исследователя В. А. Геодакяна, характеризуется более успешной обучаемостью, конформностью [4]. Таким образом, именно высокая адаптивность женского пола вызвала столь значительные изменения женской идентичности, которые нашли свое воплощение в маскулинизации феминных ментальных структур.

В качестве факторов, вызвавших инверсионные изменения ментальных оснований пола и оказывающих влияние на формирование маскулинной идентичности у женщин, можно обозначить:

- социально-экономические (технологизация производства, кризисные процессы в экономике, разрушение традиционной системы гендерного разделения труда);
- социально-демографические (сексуальная революция, рост числа разводов и внебрачных рождений, массовая малодетность, сверхсмертность мужчин в современном обществе);
- социокультурные (утверждение в обществе ценностей либерализма, феминизма, престижность патриархальных ценностей и их доминирование в духовной сфере, рост образованности женщин, освоение женщинами мужских профессиональных ролей);
- социально-политические (появление женщин во властных структурах, возникновение женских движений и женской идеологии – феминизма).

Некоторые исследователи отмечают, что причиной трансформации гендерных отношений и утверждения маскулинной идентичности женщин является интенсивное вырождение и деградация мужчин [6, с. 155-156]. В связи с тем, что современные мужчины подчас демонстрируют инфантильность, отказываются от ответственности за содержание семей, подвержены аддикции, женщины вынуждены реализовать инструментальный тип поведения и действовать в публичном пространстве, заменяя традиционного кормильца. При этом женщина может тяготиться подобной идентичностью как носительница преимущественно феминных ментальных смыслов. В то же время можно говорить и о сформированной маскулинной идентичности женщины, которая соответствует их представлениям о «смыслах себя», то есть формируется посредством ментальной гендерной инверсии.

Ослабление патриархальных стереотипов и возникновение условий для утверждения женщин в современном обществе привели к легитимизации права женщины позиционировать себя как носительницу определенного маскулинного начала. Тем не менее, стремление женщин к реализации ценностей гегемонной маскулинности по-прежнему вызывает негативную реакцию мужчин. Гегемонные мужчины редко видят в таких женщинах партнера в силу традиционной патриархальной идеологии; что касается представителей так называемой соучаствующей маскулинности (Р. Коннел), то есть негегемонных мужчин, то их отношение к маскулинизированной феминности различается от проявления мизогинии как сексистской реакции на успехи женщин в социальной, политической и экономической сферах до мужского инфантилизма и приспособленчества.

Список литературы

1. Бем С. Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2004. 331 с.
2. Бендас Т. В. Гендерная психология. М.: Питер, 2005. 430 с.
3. Бердяев Н. А. Метафизика пола и любви // Бердяев Н. А. Эрос и личность. Философия пола и любви. М.: Прометей, 1989. С. 17-51.
4. Геодакян В. А. Эволюционная теория пола // Природа. 1991. № 8. С. 60-69.
5. Горелова И. Н., Некрасова Н. А. Изменение ментального содержания архетипов в процессах культурной глобализации // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2011. № 166. С. 82-87.
6. Иудин А. А. Гендерные роли и проблема феминизации российского общества // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2004. № 1. С. 148-157.
7. Кон И. С. Введение в сексологию. М.: ОЛИМП, 1999. 285 с.
8. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1980. 1600 с.
9. Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб.: Лань, 1999. 524 с.
10. Фридан Б. Загадка женственности. М.: Прогресс, 1994. 496 с.
11. Юнг К. Г. Структура психики и архетипы. М.: Акад. проект, 2007. 302 с.

FEMININITY MASCULINIZATION AS ADAPTIVE STRATEGY

Churkina Nataliya Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering
NB1468@ngs.ru

The author discusses the peculiarities of gender identity formation process in modern society, which result is the formation of masculinized femininity, presents the definition of masculinized femininity, the description of its features as women's adaptive strategy, and also emphasizes the factors that caused inversion changes in the mental grounds of sex and influence the formation of women's masculinized identity.

Key words and phrases: identity; masculinization of women; masculinized femininity; adaptation; gender; mentality.

УДК 101.1:316(008.2)

Философские науки

В данной статье рассматривается развитие ноосферы от её замысла к материальному воплощению, показывается значимая роль в этом процессе прогресса в сфере информационных технологий. Автор приходит к выводу, что современное ускорение развития ноосферы, её материализация, произошедшая во время жизни одного поколения, в корне меняют парадигму социального развития, следствием чего являются изменение, диверсификация и многомерность моделей развития.

Ключевые слова и фразы: В. И. Вернадский; ноосфера; информация; ИТ; скорость изменений общества; время жизни одного поколения; материализация ноосферы; прогресс.

Шестакова Ирина Григорьевна, к. филос. н., доцент
Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»
Irina_Shestakova@inbox.ru

**НООСФЕРА: МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ
КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО ПРОГРЕССА®**

*Мы живем в эпоху, когда человечество впервые охватило
в бытии планеты всю Землю. Биосфера перешла в новое состояние – в ноосферу.*

В. И. Вернадский

Девяносто лет прошло с тех пор, как Владимир Иванович Вернадский прочел свои лекции по геохимии в Сорбонне. Именно они вдохновили великого математика Э. Леруа и известнейшего католического мыслителя и философа Тейяра де Шардена на создание учения о «мыслящей» оболочке, которое в дальнейшем было развито его идеологом В. И. Вернадским.

Это учение, *суть которого выражена некогда красивым словом – «ноосфера»*, сегодня, как никогда ранее, становится актуальным, так как на современном этапе развития слияние человека и информации достигло таких пределов, что уже непонятно, где заканчивается сам человек и начинается информация.

Материализация замысла ноосферы

Вернадский создал красивый образ, который в его время, казалось бы, не имел материального воплощения. Тогда это была виртуальная информация: люди мыслили, обменивались информацией, тем самым они создавали сферу разума, которая вначале была виртуальной. Никто – ни человек, ни инопланетянин – не мог увидеть эту сферу, так как материально она не существовала. Это была не физическая оболочка, а всего лишь красивый образ – Земля как место обитания разумных существ имеет еще одну оболочку. Этот образ возник по аналогии с *такими терминами, как биосфера или литосфера*.

Однако с развитием средств информации, основанных на переносе данных с помощью электромагнитных волн в самом широком диапазоне частот – от длинных радиоволн до коротких световых, ноосфера материализовалась, подобно другим окружающим Землю сферам. Сегодня ноосфера – это нечто материальное наравне с другими сферами. Исходя из этого, мы можем утверждать, что *Вернадский провидел то, что в настоящее время абсолютно очевидно*. Ноосфера, которую в его время можно было только интуитивно определить, на современном этапе развития средств коммуникации *становится осязаемой реальностью*.

В современном мире мы видим, что все пронизано потоками упорядоченной информации. Весь наш огромный, но в то же время крошечный мир – земной шар окружен электромагнитным полем, которое несет информацию. Этот поток электромагнитных полей представляет собой материальную субстанцию. Весь земной шар пронизан каналами переноса информации, имеющими разнообразную физическую природу. Это упорядоченные электромагнитные волны, которые различными путями *способствуют формированию единого информационного поля*.